

Контур вероятности

—→ Андрей Нагорнов ←—

Андрей Нагорнов

Контур вероятности

<https://litres.ru/74177454>

SelfPub; 2026

Аннотация

Инженер городских сетей Игорь Самарин и аналитик Вера Соколова встречаются в несуществующем подземном узле К-74. Здесь вероятности можно смягчать, переносить и раскрывать — но каждый спасённый исход оставляет новую причинную цепь. Пока Игорь и Вера учатся действовать вместе и всё сильнее привязываются друг к другу, Отдел согласования последствий пытается вернуть Контур под контроль. Кто вправе выбирать ветку — система, чиновники или люди, которым придётся жить с последствиями?

Содержание

1. Ночной объект	4
2. Вторая линия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Контур вероятности

1. Ночной объект

Игорь не любил ночные заявки.

Днём авария была аварией. Люди звонили, ругались, требовали, чтобы всё работало, и в этом была нормальная человеческая логика. Ночью всё становилось страннее. Даже обычный прорыв трубы выглядел так, будто город решил поговорить с тобой отдельно, без свидетелей.

В два часа семнадцать минут диспетчер позвонила второй раз.

— Игорь Сергеевич, вы точно смотрели заявку?

— Я на неё любуюсь уже пять минут, — сказал Игорь, не отрывая глаз от монитора. — Объект какой?

— В карточке написано: распределительный узел К-74.

— У нас нет К-74.

— Вот я поэтому и звоню.

На экране висела аварийная карточка. Красная, упрямая, с нормальным номером, нормальным временем, нормальной привязкой к району. Только сам объект отсутствовал во всех схемах, с которыми Игорь работал последние двенадцать лет.

Он открыл старую карту сетей. Потом архивную. Потом ту, которую никто не любил, потому что её вели ещё до нормального внедрения электронного учёта.

К-74 нигде не было.

— Может, ошибка телеметрии? — спросила диспетчер.

— Ошибка обычно врёт скромнее.

— Там ещё статус появился.

Игорь посмотрел ниже.

В строке состояния было написано:

ОЖИДАНИЕ СБОЯ

Он несколько секунд молчал.

— Это кто ввёл?

— Никто. Я журнал смотрела. Поле само обновилось.

— Поля сами не обновляются.

— Я тоже так думала до сегодняшней ночи.

Игорь потёр переносицу. Очень хотелось сказать что-нибудь простое, человеческое, про глюк сервера и кривые руки подрядчика. Но строка выглядела слишком аккуратно. Так пишет система, уверенная в своём праве портить людям ночь.

— Адрес есть?

— Есть координаты. Старый квартал у трамвайного кольца. За бывшей фабрикой.

— Там пустырь.

— По карте — да.

— А по заявке?

Диспетчер немного помолчала.

— По заявке там технический вход.

Игорь закрыл глаза.

Ночь обещала быть длинной.

Через двадцать минут он уже ехал по почти пустому проспекту. Город был мокрый после вечернего дождя. Асфальт ловил свет фонарей и отдавал его обратно длинными жёлтыми полосами. В такие часы Москва казалась не огромной, а глубокой. Будто под обычными дорогами, домами и остановками лежал второй город, терпеливый и старый.

Навигатор дважды пытался завести его во двор, которого не существовало. На третий раз Игорь выключил звук и поехал по памяти.

Фабрику он помнил. Кирпичный корпус, выбитые окна, забор с рекламой дешёвых складов. За ней действительно был пустырь: трава, бетонные плиты, пара гаражей и вечная лужа, которая держалась даже в сухое лето.

Технического входа там быть не могло.

Он поставил машину у забора, взял фонарь, планшет и сумку с инструментами. Воздух пах мокрой травой, ржавчи-

ной и чем-то сладковатым от старых цехов.

Координаты вели к дальнему углу пустыря.

Игорь прошёл между плитами, подсвечивая себе под ноги. В какой-то момент фонарь выхватил из темноты металлическую дверь.

Она стояла отдельно, прямо в бетонной стене, которой днём он бы поклялся здесь не было.

Над дверью висела табличка:

К-74

Краска на табличке была свежая. Болты — старые. Дверь выглядела так, словно простояла тут лет тридцать и появилась час назад одновременно.

Игорь тихо выдохнул.

— Ну здравствуй, красавица.

Он провёл фонарём по стене. Бетон уходил вправо и влево метров на десять, потом терялся в темноте. За стеной должен был быть пустырь. По ощущениям за ней было помещение.

Планшет коротко пискнул.

Заявка обновилась.

До сбоя: 00:17:00

Игорь посмотрел на таймер.

Потом на дверь.

— Вот теперь ты мне совсем не нравишься, — сказал он.

Замок открылся обычным техническим ключом.

Это почему-то напугало сильнее всего. Было бы легче, если бы дверь светилась, пела или требовала пароль на мёрт-

вом языке. Но она открылась как сотни дверей до неё: туго, со скрежетом и с запахом сырой ржавчины.

За дверью вниз уходила лестница.

На стене горели старые лампы в защитных сетках. Где-то внизу работала вентиляция. Ровно, глухо и уверенно.

Игорь достал рацию.

— Центральная, я на месте. Объект найден.

Диспетчер ответила почти сразу:

— Как найден?

— Руками. Глазами. Ногами. Обычный метод.

— Его нет на карте.

— На карте много чего нет. Иногда даже здравого смысла.

— Что внутри?

Игорь посветил вниз.

Лестница уходила глубоко. На нижней площадке виднелась ещё одна табличка. С такого расстояния прочитать её было трудно, но первые буквы он разобрал.

Контур...

Связь в рации треснула.

— Повторите, — сказала диспетчер.

— Спускаюсь. Держите канал открытым.

Он сделал первый шаг вниз.

В это же время в другом конце города Вера Соколова смотрела на экран и пыталась понять, почему её программа врёт слишком правдоподобно.

Она работала в небольшой аналитической компании, ко-

торая делала скучные вещи для крупных клиентов: маршруты доставки, прогнозы нагрузки, модели складских остатков. Скучные вещи Вера любила. В них был порядок. Машина приезжает туда, где её ждут. Склад пустеет тогда, когда товар забрали. Цифры могут ошибаться, но обычно признаются в этом через логи, графики и матерящегося менеджера.

Сегодня модель городского трафика показывала улицу, которой не было.

Вера уже час пыталась найти источник ошибки. Проверила свежие данные, архивы, импорт из открытых карт, кеш, тестовый контур, старый дампы, который кто-то когда-то называл `final_final_true` и тем самым навсегда испортил себе карту.

Улица всё равно оставалась.

Она шла за бывшей фабрикой, пересекала пустырь и упиралась в маленький прямоугольник с подписью:

К-74

Вера сняла очки и посмотрела на монитор усталым взглядом человека, которому компьютер только что предложил поверить в домового.

— Ты откуда вылез? — спросила она.

Компьютер не ответил. Он был воспитанный.

Она открыла слой исходных координат. Объект К-74 не был загружен из карты. Он появился в прогнозе, как узел маршрута, через который система почему-то начала прокладывать оптимальные пути.

Странность была тонкая. Обычный пользователь бы её не заметил. Машины по этому маршруту всё равно не ездили. Система просто учитывала невидимый поворот, словно в городе существовала короткая дорога, доступная только математике.

Вера запустила пересчёт.

Модель выдала предупреждение:

Исключение узла К-74 повышает риск события на 18%.

Она медленно наклонилась к экрану.

— Какого события?

Ниже появилась строка, которой в интерфейсе быть не должно было:

Основного.

Вера не испугалась сразу. Сначала она разозлилась. Это было гораздо полезнее.

Она полезла в код, включила подробный вывод, подняла историю изменений. Никаких шуток от коллег. Никакого чужого коммита. Никакой странной библиотеки, скачанной ночью с репозитория имени “потом разберёмся”.

К-74 возникал в расчётах из пустоты.

Потом на телефоне пришло уведомление от старого приложения городского транспорта. Вера давно им не пользовалась, но удалить всё забывала.

Маршрут построен. Пешком 23 минуты.

Она открыла уведомление.

На карте была точка старта — её офис.

Конечная точка — К-74.

Внизу горела подпись:

Прибыть до 02:48.

Вера посмотрела на время.

02:25.

За окном висело мокрое майское небо. В офисе гудел серверный шкаф, на кухне капала вода из плохо закрытого крана. Нормальные люди в такое время спали, дежурили или писали странные сообщения бывшим. Вера же сидела перед картой с объектом, который сам попросил к нему прийти.

Она открыла поиск по открытым городским базам. Ничего.

По архивам зданий. Ничего.

По форумам диггеров. Один старый пост пятнадцатилетней давности: “У фабрики есть вход вниз, но он появляется только на старых снимках”. Без фотографий. Без продолжения. С тремя комментариями, где автора послали отдыхать.

Вера ещё раз посмотрела на маршрут.

Потом на строку про риск события.

Её работа состояла в том, чтобы замечать плохие вероятности до того, как они становятся чужими убытками. Обычно это касалось фур, складов и опоздавших поставок. Сейчас всё выглядело так, будто город подкинул ей задачу из другой системы.

Она закрыла ноутбук, потом открыла снова и сохранила копию всех логов на флэшку.

На всякий случай.

Через минуту она уже натягивала куртку.

У проходной охранник поднял глаза от телефона.

— Домой?

— Почти.

— Такси вызвать?

Вера на секунду задумалась.

Маршрут на телефоне показывал только пеший путь. Ма-
шину он не предлагал.

— Пройдусь.

Охранник посмотрел на дождь за стеклом.

— Романтика.

— Диагностика, — сказала Вера и вышла на улицу.

На пятой ступени Игорь потерял связь с диспетчерской.

На восьмой планшет перестал показывать карту.

На двенадцатой таймер на экране замер.

00:15:42

Он остановился.

Снизу донёсся звук.

Щелчок реле.

Потом ещё один.

Потом десятки маленьких щелчков, будто в темноте про-
сыпалась старая аппаратная.

Лампы мигнули. По стенам пробежала слабая дрожь.

Игорь пошёл дальше.

Внизу оказался круглый зал с бетонными стенами и ме-

таллическими шкафами по периметру. На полу была нарисована схема города. Улицы, кварталы, мосты, тоннели. В некоторых местах линии расходились, будто город пробовали чертить несколько раз и не выбрали окончательный вариант.

В центре стоял пульт.

На нём горел один экран.

ОЖИДАНИЕ СБОЯ

Ниже шёл таймер.

00:14:09

Под таймером мигала строка:

Вероятность основного события: 73%

Игорь медленно поставил сумку на пол.

— Так, — сказал он. — Вот с этого места поподробнее.

Экран послушно изменился.

Появилась схема ближайшего района. Трамвайное кольцо, фабрика, мост через маленькую речку, подстанция на соседней улице.

Одна линия светилась красным.

Игорь узнал её сразу. Старый кабельный канал, который давно собирались вывести из эксплуатации.

Через четырнадцать минут в нём должен был случиться перегрев.

Через шестнадцать — отключение подстанции.

Через двадцать три — остановка насосной станции.

Через сорок — подтопление тоннеля под проспектом.

Цепочка была неприятная, но понятная. Так город и ломается: одна мелочь толкает другую, без злого умысла и красивой драматургии.

Потом экран показал вторую цепочку.

Она шла рядом с первой, тонкой серой линией.

Там перегрева не было. Подстанция работала. Насосная станция держала давление. Тоннель оставался сухим.

Зато через час сорок семь минут в другом районе падала опора временного перекрытия на стройке.

Без жертв. С разрушением. С перекрытием дороги. С крупным скандалом.

Игорь нахмурился.

— Это ещё что за выбор без выбора?

На пульте щёлкнула кнопка. Сама.

Рядом с ней загорелась надпись:

ПЕРЕВЕСТИ СОБЫТИЕ ВО ВТОРОЙ КОНТУР

Игорь не стал нажимать.

Он просто смотрел на кнопку и чувствовал, как в голове очень медленно собирается нехорошая мысль.

Система не предупреждала об аварии.

Она предлагала перенести её.

Вера шла быстро.

Город ночью был совсем не тем, который она видела из окна офиса. Днём он спорил, толкался, мигал витринами и мешал думать. Сейчас он работал почти бесшумно. Где-то вдалеке проходил трамвай. По мокрому асфальту шуршала

редкая машина. Светофоры меняли цвета для пустых перекрёстков с такой дисциплиной, будто не хотели никого разочаровать.

Телефон вёл её через дворы.

Пару раз Вера пыталась свернуть удобнее, но маршрут перестраивался и упрямо возвращал её к прежней линии. Это раздражало. Хороший алгоритм должен объяснять, почему он упрямится.

На экране оставалось семь минут.

Возле бывшей фабрики связь стала хуже. Карта дёрнулась, на секунду показала другой район, потом вернулась.

Вера остановилась у забора.

Перед ней был пустырь.

По карте она уже должна была стоять у входа.

Она подняла телефон выше, как будто спутникам от этого становилось стыдно и они начинали работать лучше.

Маршрут мигнул.

Пройти прямо 34 метра.

Вера посмотрела на мокрую траву, бетонные плиты и темноту между ними.

— Конечно, — сказала она. — Куда же ещё.

Она прошла вперёд.

На двадцатом метре телефон погас.

Он не разрядился, а просто стал чёрным, как выключенный экран. Вера нажала кнопку питания. Ничего.

Тогда она увидела свет.

Тонкая полоска пробивалась из-за бетонной стены в дальнем углу пустыря. Стены там тоже не должно было быть, но к этому моменту Вера уже перестала спорить с реальностью вслух.

У стены была металлическая дверь.

Над ней висела табличка:

К-74

Дверь была приоткрыта.

Изнутри тянуло холодным воздухом и запахом старой электрики.

Вера постояла несколько секунд, прислушиваясь.

Снизу донёсся мужской голос:

— Да я понял, что тебе хочется. Только я не подписывался быть городским хирургом.

Вера осторожно шагнула внутрь.

И где-то глубоко под землёй Контур вероятности впервые получил не одного свидетеля, а двух.

2. Вторая линия

Вера спускалась медленно.

Лестница была узкая, с низкими пролётами и перилами, покрашенными старой серой краской. Под пальцами металл казался холодным и чуть влажным. Где-то внизу гудела вентиляция, но звук шёл странно: будто воздух двигался не по шахте, а по большому пустому помещению, которое не помещалось под этим пустырём.

Она достала из кармана телефон. Экран по-прежнему молчал.

— Отлично, — тихо сказала Вера. — Значит, будем пользоваться встроенным здравым смыслом. У него, правда, батарейка обычно садится первым.

На нижней площадке горела лампа. Под ней висела табличка:

КОНТУРНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ К-74 ДОПУСК: ОПЕРА-

ТОРЫ СОБЫТИЙ

Вера прочитала надпись дважды.

Слова были нормальные. Именно это и раздражало. Если бы там было что-то вроде “тайная лаборатория”, “портал”, “вход запрещён”, мозг хотя бы понял бы жанр происходящего. А “операторы событий” звучало как должность, которую могли утвердить на совещании, распечатать приказом и забыть отправить в отдел кадров.

Из зала снова донёсся голос мужчины:

— Ладно. Допустим, я отказываюсь. Что тогда?

Пауза.

Потом он сам себе ответил:

— Молчишь. Очень профессионально.

Вера сделала последние шаги и остановилась у входа.

В круглом зале стоял мужчина лет сорока с небольшим. Куртка городских служб, рабочая сумка у ног, фонарь на пульте. Он смотрел на экран с таким выражением, с каким нормальные люди смотрят на открытую квитанцию за отопление: уже понятно, что будет больно, но хочется понять, за что именно.

На полу вокруг него светилась схема города.

Вера сначала решила, что это проекция. Потом увидела, что линии будто лежат внутри самого бетона. Они не давали света на стены, не отбрасывали бликов, но были видны так ясно, словно пол помнил, где у города проходят дороги.

Мужчина повернулся.

— Вы кто?

— Хороший вопрос, — сказала Вера. — Я Вера. Меня сюда привела программа, которая, похоже, решила сменить профессию с логистики на шаманство.

Он посмотрел на неё внимательно. Это ей понравилось. В таких местах хуже всего люди, которые сразу начинают кричать или слишком быстро всё объяснять.

— Игорь Самарин, городские сети. Меня привела заявка, которой быть не должно.

— К-74?

— Он самый.

Вера вошла в зал.

Схема на полу дрогнула. Тонкие линии возле её ног потемнели, будто кто-то добавил в них тушь. Игорь это заметил. Вера тоже.

Оба промолчали.

Экран на пульте мигнул.

ВТОРОЙ ОПЕРАТОР ОБНАРУЖЕН

Игорь медленно повернулся к Вере.

— Это про вас?

— Я надеялась, что про кого-то с опытом.

— У меня опыт только по авариям.

— Прекрасно. У меня по сбоям. Видимо, нас позвали как специалистов широкого профиля.

На экране появилась новая схема. Две линии события теперь шли параллельно. Красная вела к перегреву кабельного

канала, серая — к обрушению временной опоры на стройке. Между ними возникла третья линия, тонкая, почти белая. Она была короткой и обрывалась возле трамвайного кольца.

Игорь наклонился ближе.

— Этого раньше не было.

— Что это?

— Понятия не имею. Но выглядит как ещё один вариант.

Вера подошла к пульту и провела взглядом по надписям.

— Кнопки не трогали?

— Я похож на человека, который ночью в подzemелье нажимает неизвестные кнопки?

— Люди очень разные.

— Справедливо.

Таймер показывал:

00:09:18

Вера смотрела на три линии. Модель внутри её головы пыталась собрать картину: исходное событие, альтернативное событие, новый маршрут. В этом было что-то знакомое. Любая сложная система ищет минимум ущерба. Склады, дороги, сервера, электросети — всё живёт на компромиссах. Только здесь компромисс касался самого города.

— Если третья линия появилась после моего входа, значит, система пересчитала сценарий, — сказала она.

— Почему после вашего?

— Потому что вы тут стояли до меня, и её не было.

— Логично.

— Пока да. Дальше может стать хуже.

Игорь хмыкнул.

— Хороший прогноз. Под него легко жить.

Вера подошла ближе к экрану.

Под белой линией появилась подпись:

ЛОКАЛЬНОЕ СМЯГЧЕНИЕ СОБЫТИЯ УСЛОВИЕ:
СОВМЕСТНОЕ ПРИСУТСТВИЕ

— Совместное присутствие, — прочитала Вера. — Это мы?

— Видимо, я и Вы. Если здесь где-то нет ещё ночной смены с бутербродами.

Слово “смягчение” Игорю понравилось больше, чем остальные варианты. Оно было человеческим. В нём слышалась возможность обойтись без большой аварии. Он уже почти потянулся к пульта, но остановился.

Слишком удобно.

Вера заметила это движение.

— Вы тоже подумали, что третий вариант выглядит самым приличным?

— Подумал.

— И тоже решили, что именно поэтому ему нельзя сразу верить?

— Теперь я спокоен. У нас одинаковая степень подозрительности.

Экран снова мигнул.

ДОСТУПЕН РУЧНОЙ ПЕРЕВОД ВЕРОЯТНОСТИ

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ДВУМЯ ОПЕРАТОРАМИ

На пульте загорелись две небольшие пластины. Одна возле Игоря, другая ближе к Вере. Каждая была размером с ладонь.

Вера присела, чтобы рассмотреть свою.

— Биометрия?

— Скорее, приглашение в неприятности.

— Биометрия тоже часто так начинается.

Таймер ушёл ниже восьми минут.

Где-то в шкафах за спиной щёлкнуло реле. Потом ещё одно. На полу схема города стала ярче. Красная линия пульсировала всё быстрее.

Игорь подошёл к стенному шкафу и открыл дверцу. Внутри не было привычных автоматов, кабелей и маркировки. Там стояли прозрачные цилиндры, заполненные медленно движущимся серым веществом. В каждом цилиндре плавали мелкие светящиеся точки.

Вера оказалась рядом.

— Это похоже на модель.

— Чего?

— Вариантов.

Одна светящаяся точка отделилась от общего движения и ударилась о стенку цилиндра. В тот же момент на экране красная линия стала толще.

Игорь закрыл шкаф.

— Знаете, я всю жизнь уважал технику за то, что её можно

отключить.

— Эту, боюсь, выключатель не обидит. Она просто сделает вид, что его никогда не было.

Вера сказала это почти машинально, но от собственных слов ей стало холодно.

Система действительно вела себя так, будто работала не с последствиями, а с причинами. Она могла подсовывать объект в архивы, вести людей по несуществующим маршрутам, доставать события из будущего, как файлы из папки.

Игорь снова посмотрел на экран.

— Нам надо понять, что случится по третьей линии.

— Да.

— Быстро.

— Очень.

Вера положила ладонь рядом со своей пластиной, но не коснулась её.

— Система хочет, чтобы мы подтвердили перевод. Значит, без нас она ограничена.

— Или хочет, чтобы мы так думали.

— Тоже вариант.

— Вы всегда такая бодрая?

— Только когда страшно.

Эта честность вдруг сделала зал немного реальнее.

Игорь посмотрел на таймер.

00:06:41

— Если ничего не делать, будет перегрев кабеля, дальше

подстанция, насосная, тоннель. Я могу попробовать остановить цепочку обычным способом.

— За шесть минут?

— Если доберусь до аварийного рубильника.

— Где он?

Игорь посмотрел на схему.

— В соседнем помещении. Если эта схема не врёт.

— А если врёт?

— Тогда у нас будет короткая экскурсия по чужой архитектуре.

Вера быстро оглядела зал. На противоположной стороне была дверь без ручки. Над ней горел маленький индикатор.

СЕКЦИЯ ПЕРВОГО КОНТУРА

— Туда? — спросила она.

— Похоже.

Когда Игорь сделал шаг к двери, белая линия на полу стала ярче.

Вера пошла следом.

Серая линия возле её ног потянулась к красной, и на мгновение все три варианта переплелись. Экран выдал короткое предупреждение:

НЕСТАБИЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ ОПЕРАТОРОВ

Они остановились одновременно.

— Это уже про нас двоих, — сказала Вера.

— Система недовольна?

— Скорее удивлена.

Игорь посмотрел на неё.

— А вы ей нравитесь.

— С чего вы взяли?

— При вас она стала разговорчивее.

Вера усмехнулась краем губ.

— Обычно это плохой признак.

Дверь в секцию первого контура открылась сама.

За ней был узкий коридор. Он уходил в темноту и слегка поднимался вверх. На стенах висели старые схемы района, только на каждой город был разным. Где-то фабрика ещё работала. Где-то вместо неё стоял жилой комплекс. Где-то через пустырь проходила широкая дорога. На одной карте трамвайное кольцо было перечёркнуто красным, а рядом стояла дата завтрашнего дня.

Игорь задержался у этой карты.

— Завтрашнего?

Вера подошла ближе.

— Показывает то, что может стать правдой.

— Или то, что уже стало где-то рядом.

Он сказал это тихо, без желания развивать мысль.

Таймер на экране пульта остался позади, но теперь цифры появились прямо на стене коридора.

00:05:23

В конце прохода что-то загудело.

Игорь ускорил шаг.

Вера шла рядом и пыталась не думать о том, что с каж-

дым её шагом линии на стенах темнеют. Будто коридор лучше видел именно те варианты, где всё выходит жёстче.

Игорь этого пока не замечал.

Или делал вид.

Они добежали до маленькой технической комнаты. Здесь уже было больше знакомого: щит, старые рубильники, кабельные вводы, манометр, пыльная табличка с инструкцией.

Игорь просиял так, будто встретил родственника.

— Вот ты где, родной.

Он открыл щит и быстро пробежал глазами маркировку.

— Можно отключить канал вручную. Тогда перегрева не будет.

— А третий вариант?

— Посмотрим, что скажет наш подземный оракул.

Он взялся за рукоятку рубильника.

В этот момент Вера увидела на стене новую схему.

Тонкая линия отходила от щита к трамвайному кольцу.

Там стояла маленькая метка:

СЛУЧАЙНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ: 4 МИНУТЫ

— Подождите, — сказала она.

Игорь замер.

— Что?

— Если вы сейчас отключите канал, трамвай на кольце задержится на четыре минуты.

— И?

Вера смотрела дальше. Схема раскрывалась перед глаза-

ми, как будто кто-то листал прозрачные слои.

— Из-за задержки грузовик уедет с перекрёстка позже. Потом он не попадёт под красный. Потом не перекроет полосу. Потом скорая проедет быстрее.

— Это хорошо.

— Да.

Она увидела следующую ветку и почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Но тогда другой водитель успеет на поворот. На стройке.

Игорь медленно отпустил рубильник.

— Опора?

— Да.

Они молчали несколько секунд.

Система опять предлагала выбор. Только теперь он был замаскирован под нормальное инженерное действие.

Игорь смотрел на щит. Вера — на линии.

Время уходило.

00:03:49

— Нам нужен вариант без переноса аварии на стройку, — сказал Игорь.

— Он был на экране. Белая линия.

— С условием совместного присутствия.

— И подтверждением.

— Вы верите этой штуке?

Вера посмотрела на него.

— Нет.

— Я тоже.

Он снова посмотрел на рубильник.

— Но если мы ничего не сделаем, город получит цепочку аварий.

— Если сделаем не то, он получит другую.

— Очень помогает.

— Я стараюсь.

Вера вдруг заметила маленькую деталь на схеме щита. Рядом с основным рубильником был старый переключатель, почти скрытый под пылью. Он переводил нагрузку не на соседний канал, а на резервную линию старого трамвайного депо.

— Вот, — сказала она.

Игорь наклонился.

— Резерв депо давно отключён.

— По официальным схемам?

— Да.

Вера посмотрела на него.

Игорь понял.

— А К-74 тоже по официальным схемам отсутствует.

Он быстро проверил соединение, снял крышку, посветил внутрь.

— Линия живая.

— Значит, третий вариант может быть не кнопкой на пульте, а обычным переключением.

— Очень хочется в это поверить.

— Давайте потом. Сейчас лучше сделать.

Таймер показывал:

00:02:12

Игорь взялся за этот старый переключатель.

На стене вспыхнули сразу несколько линий. Красная стала бледнее. Серая отступила. Белая вытянулась через район и пошла к старому депо, как нитка через игольное ушко.

Вера стояла рядом, чувствуя, что коридор ждёт её реакции. Ей почему-то казалось, что если она сейчас скажет “давай”, линия потемнеет. Если промолчит, Игорь справится сам.

Странная мысль. Нелепая. Но она не сказала ни слова.

Игорь повернул переключатель.

Где-то далеко ударило, будто под землёй захлопнулась огромная дверь.

Свет мигнул.

Таймер остановился на 00:01:37.

Потом цифры исчезли.

В тишине Вера слышала, как за стеной медленно стихает гул.

Игорь выдохнул.

— Центральная, приём.

Рация молчала.

Он постучал по корпусу.

— Обиделась.

Вера достала телефон. Экран включился сразу. Связи пока не было, но карта открылась. На ней больше не было маршрута к К-74.

Зато появилось новое уведомление:

Событие смещено локально. Потери снижены. Наблюдение продолжается.

Вера показала экран Игорю.

Он прочитал, потом устало усмехнулся.

— Ну хоть спасибо написали?

— Нет.

— Невоспитанная вероятность.

Где-то за стеной включилась вентиляция. На этот раз звук был обычным. Воздух пошёл по трубе, лампы горели ровно, стены перестали дрожать.

Но на обратном пути они оба заметили одну вещь.

На карте возле трамвайного кольца появилась новая тонкая линия.

Она вела не к аварии.

Она вела обратно к К-74.

Как будто Контур вероятности не отпустил их.

Когда они вернулись в круглый зал, экран на пульте уже погас.

Схема города на полу ещё светилась, но тускло, словно её забыли выключить после ночной смены. Красная линия исчезла. Серая тоже. Осталась только тонкая светлая нитка, которая уходила от К-74 к старому трамвайному депо.

Игорь посмотрел на неё и устало вздохнул.

— Мне туда.

— Сейчас?

— Если эта штука использовала депо как резерв, я хочу понять, что там осталось после нашего героизма.

— Героизм — громкое слово.

— Согласен. Ночная самодеятельность с признаками административного нарушения.

Вера достала телефон. Связь появилась, но карта больше не знала никакого К-74. На экране был обычный пустырь за фабрикой.

— А мне надо посмотреть логи, — сказала она. — Если мой маршрут сюда появился не случайно, он где-то должен был оставить след.

Они поднялись наверх почти молча.

На пустыре пахло мокрой травой. Дверь К-74 за их спинами закрылась мягко, без скрежета. Когда Игорь обернулся, бетонная стена ещё была на месте. Табличка тоже.

— Завтра она может исчезнуть, — сказала Вера.

— Может.

— Или окажется, что была здесь всегда.

— Это хуже.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Почему?

— Потому что с тем, что исчезло, можно спорить. А с тем, что “всегда было”, потом приходится спорить с документа-

ми.

Вера впервые за эту ночь улыбнулась почти спокойно.

— Логично.

Игорь достал из кармана старую визитку, нашёл ручку и написал на обороте номер.

— Если ваша программа снова начнёт шаманить с городскими объектами, позвоните.

Вера взяла визитку.

— А если ваша заявка опять попросит перенести реальность?

— Тогда тоже звоните. Вдвоём ругаться на невозможное продуктивнее.

Она продиктовала свой номер. Игорь записал его в телефон как Вера К-74, потом подумал и убрал “К-74”. Получилось просто Вера.

Почему-то так было правильнее.

У забора они разошлись.

Игорь пошёл к машине, Вера — к остановке ночного автобуса, который по расписанию должен был прийти через девять минут. На карте автобуса не было. Через девять минут он всё равно пришёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.